

Топор Петра, которым он рубил «окно в Европу» и другие земли, сегодня оказался в руках у Республики Татарстан. И «татарская дипломатия» - это уже не преувеличение, а вполне реальный факт современности. О том, какими дипломатическими методами Татарстан собирается завоевывать мир, в интервью журналу «Огонек» рассказывает госсекретарь при Президенте РТ, директор Департамента внешних связей Тимур Акулов

Все визиты первых лиц - это политическая «крыша» для бизнеса. Президенты в отличие от обычных людей не ездят в страну по частным приглашениям

- Тимур Юрьевич, внешняя политика в представлении большинства людей прерогатива государственной власти. Я имею в виду власти федеральной. Чем же тогда занимаетесь вы? Откуда взялась эта самостоятельная «татарская дипломатия»?

- Мы не занимаемся дипломатической деятельностью, мы занимаемся парадипломатической деятельностью. Наша задача - создать для республики такой имидж, чтобы он в полной мере отвечал нашим интересам.

Я считаю, что за последние 10 лет мы добились того, что де-факто Татарстан признан в мировом сообществе. И хоть мы не являемся субъектом международного права по юридическим канонам, у нас сложились вполне определенные отношения со многими государствами. Мы узнаваемы и принимаемы в этих государствах и при этом совершенно не вредим федеральной политике. И, наверное, из-за этого нас и признают, мы всегда очень ревностно относимся к тому, чтобы соблюдать следующие правила: во-первых, не навредить себе; во-вторых, не навредить своим партнерам, которые работают с нами; в-третьих, не навредить Российской Федерации.

- А какие у вас складываются отношения с российским МИДом?

- Сейчас хорошие, но были разные периоды. Когда министром был Козырев, то на высшем уровне мы вообще никаких отношений не строили. То, что происходило тогда во внешней политике Российской Федерации, на мой взгляд, во многом не отвечало интересам самой Российской Федерации. Было очень тяжело разяснять внешнюю политику РФ нашим зарубежным партнерам. Выступать против было неэтично и просто неграмотно. Критиковать то государство, в котором ты живешь, если ты не имеешь сил и возможностей что-то исправить, - неконструктивная позиция. А когда ушел Козырев, в МИДе РФ появились другие люди, появилось и понимание того, что внешняя политика делается не только в Москве, что она может делаться и в других регионах страны. Отношения стали более конструктивными. Теперь они строятся, прежде всего, на основе

консультаций. Это меня радует и вполне удовлетворяет.

В последнее время столкновений с Москвой на дипломатическом поле у нас вообще не было. Бывают какие-то шероховатости, когда кто-то из наших официальных лиц выезжает за границу и подписывает какое-то соглашение, документ, который превышает его полномочия. Естественно, МИД заявляет нам в таком случае протесты. Мы отработываем возникшие вопросы, стараемся сделать так, чтобы все соответствовало российским и международным нормам.

Кстати, от нас и наши зарубежные партнеры ждут, что мы будем вести себя лояльно по отношению к федеральному руководству и его политике. Хотя порой я не согласен с некоторыми шагами, которые предпринимаются в центре, я готов спорить об этом с представителями МИДа, но делать на этом политику или пытаться формировать бунтарский имидж Республики Татарстан... нет. Это не отвечает нашим интересам.

- А что дают республике внешнеполитические контакты?

- Контакты дают очень много. Из-за того, что республика стала узнаваемой в мире, она сразу стала и более привлекательной. Вы знаете, что показывают про Россию по Си-эн-эн? Большинство сюжетов: война, коррупция, суды... Показывают наши города - в кадре обязательно присутствуют наши милиционеры с автоматами. Как будто по всей стране военное положение! Если судить только по западным СМИ, получается, что наша страна разваливается, рушится, как им в этой стране работать? И тут вдруг появляются люди, которые рассказывают, что в России, и в частности в Татарстане, все благополучно. Сначала просто рассказывают, потом организуют взаимные визиты на разных уровнях, потом приезжают первые лица страны, президенты...

Вообще все эти визиты первых лиц - это политическая крыша для бизнеса. Я, может быть, говорю на чисто русском жаргоне, но этот лексикон достаточно точен. Ведь когда бизнесмены приезжают в Казань первый раз, они часто просто боятся выйти из гостиницы. Когда я рекомендую им пройтись по Бауманке, в ответ слышу: «Да у вас же бандиты кругом бегают!» Поначалу они от всего шарахаются, потом понимают, что никакие бандиты по улицам не бегают, успокаиваются, гуляют до двух часов ночи и смеются над собственными страхами.

Я считаю, что главная задача нашей международной деятельности - это, прежде всего, обеспечить имидж Республики Татарстан, как нормально развивающегося субъекта федеративного государства. Субъекта! Потому что это совершенно не отрицает того, что Татарстан является государством. И это совершенно не отрицает того, что мы хотим жить в нормальном федеративном государстве.

- Тимур Юрьевич, а какая иностранная держава первой наладила с вами отношения?

- Турция. И обмен визитами на уровне первых лиц был сделан именно с Турцией. Тут, кстати, существует свой этикет - президенты, как правило, не ездят в страну по частным приглашениям. Только официальные визиты. Собственно, с 1992 года у Минтимера Шариповича не было ни одной поездки, чтобы он ездил по частному приглашению. Все поездки Президента - только по приглашению официальных государственных органов. Как правило, на уровне министерств,

иногда на уровне Правительства. Последний визит был в Швецию, приглашение получили от премьер-министра королевства.

- А куда у вас идет внешнеполитический упор - на Запад, на Восток?

- Наши интересы есть везде. Мы не можем полностью ориентироваться на Запад. Во-первых, потому, что там для нас почти нет рынков сбыта, ничего, кроме сырья, мы туда экспортировать не можем. А промышленность в нашей республике развита, и наша задача - сбывать ту продукцию, которую мы производим. Мы не хотим целиком опираться на экспорт нефти. Основную тяжесть экспорта нам надо перенести на машиностроение, тем более что у нас есть такие возможности. Во-вторых, Запад - это все-таки христианский мир. А мы республика во многом мусульманская. Поэтому нам легче проникать и осваивать рынки сбыта в странах Ближнего Востока. Там еще есть свободные ниши. Причем это те ниши, которые Российская Федерация в прошлом полностью забросила, отказалась от них.

Также ряд стран некогда социалистической ориентации, у которых вся военная промышленность, вся экономика, вся жизнь были ориентированы на то, что производилось в Советском Союзе. Все это приходило в негодность, требовало замены, а в это время Россия в целом как федеративное государство от них отвернулась. А мы к ним повернулись. Кстати, по этой причине часто говорят, что Татарстан занимается поддержкой стран-изгоев. Да, у нас есть соглашение с Ираком, соглашение с Ливией, мы неплохо работаем с Ираном и другими странами, к которым мировое сообщество относится с опаской. Хорошо, а почему мы не должны работать с тем же самым Ираком? Да, есть санкции ООН, мы взяли обязательства перед российским МИДом, что не будем ни в коем случае выходить за рамки этих санкций, но мы все-таки заняли там нишу.

Когда я ездил туда, то встречался с министром экономики, зятем Саддама Хусейна, которого он потом сам и расстрелял. Ну да ладно, дело не в этом. Во время беседы он достал из стола огромную стопку подписанных контрактов с нефтяными компаниями на добычу нефти. И начал перебирать. Не нашлось ни одного контракта ни с одной российской компанией. Хотя были представители Сьерра-Леоне, Мозамбика, Колумбии, Мадагаскара, и почти за каждой фирмой стояла какая-то крупная американская, французская или немецкая компания. И это нормально, идет нормальное ограбление государства. «Ограбление» потому, что по санкциям ООН иракская нефть, если она продается в Америку, должна идти со скидкой в 6 долларов за баррель. Понимаете? А Россия, по сути, полностью бросила эту страну.

- Россия бросила, вы подняли. И какую же нишу занял Татарстан? Что он предлагает этим «изгоям»?

- Многое, и при этом все в рамках закона и санкций. Мы делаем для них геологоразведку, поставляем им продовольствие в обмен на нефть. Правда, в Ираке тяжело работать, мы еще только раскручиваемся. Чтобы там работать, надо обладать арабским менталитетом, есть очень много нюансов, которые необходимо учитывать, когда работаешь там. Ну и, разумеется, помнить все правила, соблюдения которых требует санкционный комитет ООН. Примерно так же развивается и наше сотрудничество с Ираном. Тоже вроде бы страна под грифом «нельзя».

Сейчас выходим на рынок ОАЭ, выходим с трудом.

- А предприятия, которые выходят на международный рынок, с вами контактируют?

- Конечно. Мы их консультируем, а порой оказываем практическую помощь. Когда есть необходимость, подключаем специальные сектора: Америки, Азии, Африки. Если какое-то предприятие вдруг немножко зацепляется за какую-то страну, нам надо оказать ему парадипломатическую поддержку - это наша святая задача. Собственно, для этого мы и существуем, чтобы соблюсти экономические интересы нашей республики.

- Тимур Юрьевич, но ведь для таких обширных дипломатических отношений нужно держать еще и соответствующий штат дипломатов? Где вы специалистов берете?

- Специалисты по этому профилю у нас в стране есть. С удовольствием берем выпускников дипломатической академии и МГИМО. По положению о департаменте мы не имеем права принимать на работу человека, который знает меньше двух языков. Это обязательное условие, все они сдают по языкам экзамены. Кстати, ни русский, ни татарский иностранным у нас не являются. Как и языки стран СНГ. Для дипломатической работы обязательно требуем опыт работы по специальности. Причем неважно, бывший ли это военный, дипломат, специалист по внешней торговле, контрразведчик. Если он умеет нормально работать, если он коммуникабелен, обладает определенными способностями (а я считаю, что для дипломатической работы надо обладать способностями), то этот человек будет у нас работать.

Хотя у нас есть проблемы, связанные с ротацией кадров, несмотря на то, что у нас всего 18 представительств. Вот уже семь лет наш человек сидит во Франции, надо его менять, но не могу я его заменить - потеряем темп. Заменяли в Узбекистане и почувствовали, что фактически на год отстали. Пока новый человек вживается в ситуацию, пока он пройдет по всем коридорам, пока плов покусает со всеми, с кем надо покусать, проходит год. Через год его начинают узнавать, принимать и воспринимать. И потом, одно дело, когда у тебя есть верительные грамоты и за спиной стоит целое государство. И другое дело, когда ты ведешь парадипломатическую работу, когда представляешь интересы отдельного субъекта федеративного государства - Татарстана. Есть разница. А преодолеть эту разницу можно только за счет личностных качеств.

- А ваш нынешний объем внешнеполитической деятельности большой? Восемнадцать представительств - это только начало или цель уже достигнута?

- Не внешнеполитической, а международной. Потому что, когда говорят «внешнеполитической», это сразу вызывает ненужные ассоциации. Я считаю, что объем вполне достаточный. Мы пришли к тому рубежу, когда увеличение количества будет вредить качеству. Ведь создавать представительства - это не самоцель. Мы их создали не потому, что хотим показать, насколько мы суверенны, а потому, что они приносят пользу экономике, так лучше налаживать хозяйственные связи.

- Не кажется ли вам, что такая самостоятельная внешняя деятельность не способствует укреплению Федерации? А может быть, даже ведет к ее распаду?

- Нет, это не ведет ни к распаду, ни к конфедерации. Во-первых, мы не нарушаем ни одного федеративного закона. Во-вторых, у нас нет претензий на то, чтобы наша экономическая самостоятельность превращалась в политическую независимость. Пока что таких претензий у нас нет и, я думаю, их нет ни у кого из субъектов федерации.

Дмитрий

АКСЕНОВ

В материале использованы фотографии Александра БАСАЛАЕВА

Журнал "Огонек", спецвыпуск "Татарстан", июль 2002 г.